

Иллюстрации: ОВД-Инфо

06.10.2022, 12:32 Москва

свой опыт

«Никакого другого языка, кроме языка боли». Монолог жителя Подмосковья, которого пытали из-за брата-анархиста

В августе суд в Москве арестовал на трое суток Петра Ивко, брата анархиста Ивана Ивко, месяцем ранее покинувшего страну из-за риска уголовного дела. После заседания Петра отвезли в отдел полиции, где пытали током, требуя рассказать о местонахождении брата. Позднее, 14 сентября, в домах у их родителей и у Петра прошли обыски по делу о демонтаже рельсов во Владимирской области.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

*Брат Петра Ивко, Иван, уехал из России летом 2022 года, когда заметил пристальное внимание силовых структур. Все началось, по его словам, с того, что кто-то пытался взломать Google-аккаунты — его и его жены. Спустя десять дней Иван через видеоглазок увидел «плотного мужчину», который долго стоял у двери квартиры и снимал ее на телефон. Иван решил, что таким образом силовики готовятся к штурму. В 2011 году за ним уже однажды следили представители правоохранительных органов: приходили к квартире, опрашивали соседей, потом провели обыск и увезли на допрос. Поводом тогда послужил **подрыв** анархистами поста ДПС на 22 км МКАД. В этот раз Иван решил не дожидаться обысков и уехал из России.*

Чем обусловлено внимание к нему со стороны силовиков, Иван не знает. По его словам, это могло быть связано с тем, что и он, и жена являются анархистами и открыто выступают против власти много лет.

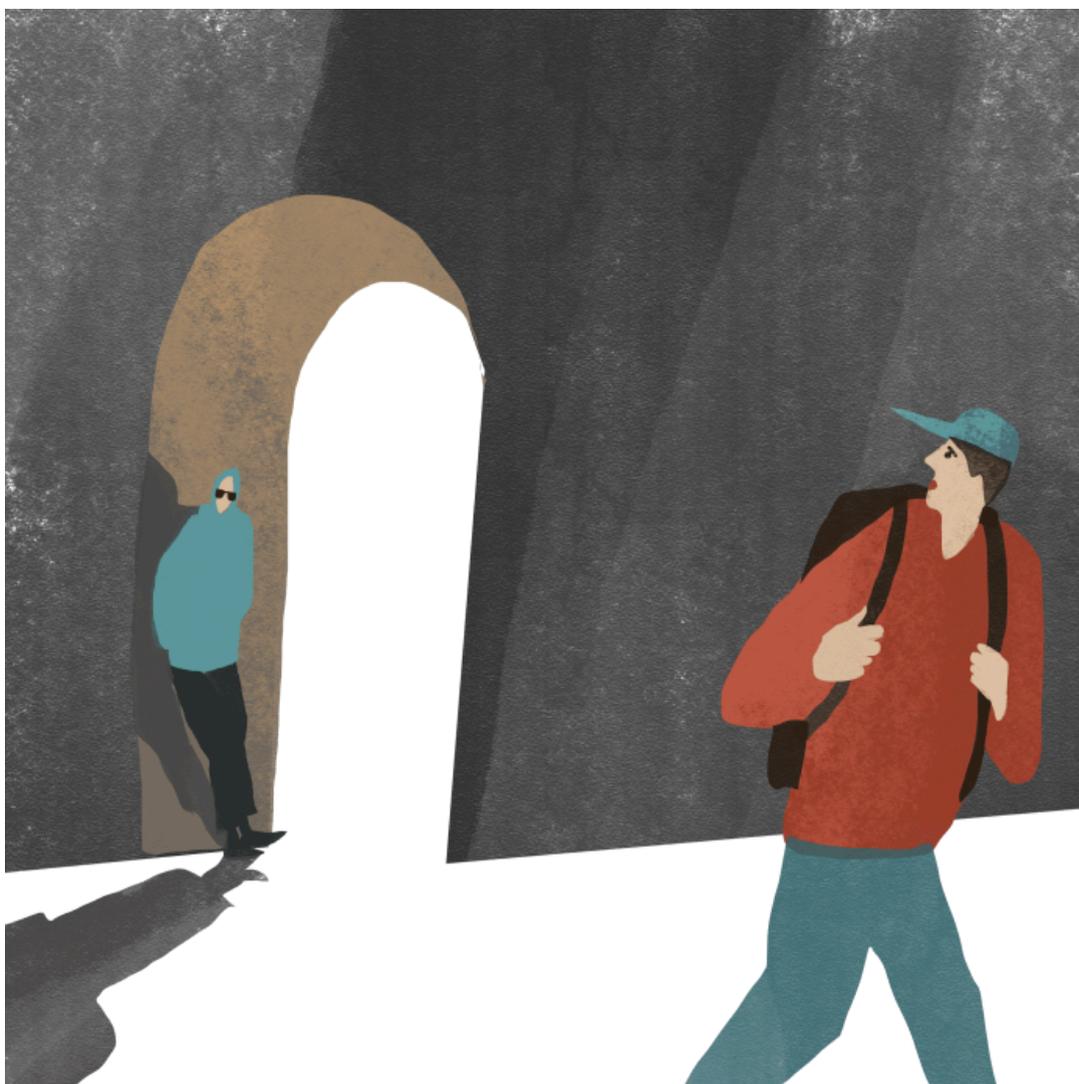
О том, что Иван проходит подозреваемым по делу о демонтаже рельсов во Владимирской области (ст. 267 УК), он узнал из постановления об обыске, которое вручили в сентябре его брату. Иван говорит, что отношения к этому инциденту не имеет. Силовики, по его мнению, могли прийти с обыском к его родственникам, так как ответственность за демонтаж рельсов взяли на себя анархисты.

Мы публикуем рассказ Петра Ивко о случившемся с ним в ОВД Бутырского района.

Задержали меня 10 августа, но началось все за месяц до этого. Я тогда вернулся из отпуска, где был какое-то время без связи. Дома нашел записку от брата, узнал, что они с женой уехали из России. У брата оппозиционные взгляды, ни в каких акциях он не участвовал, но я понимал, что раз они уехали, значит причины на то были.

Буквально на следующий день я заметил, что за мной ходят какие-то люди в штатском. В основном это были мужчины за 30, чаще всего с наушниками. Сомнений, что это слежка, у меня не было — я прохожу обычно пешком достаточно большой путь от работы до дома, больше так никто не делает.

Чтобы убедиться, что за мной следят, я сначала на одном пешеходном переходе посмотрел налево-направо — глаз зацепился за яркую футболку, потом я сделал то же самое на следующем переходе — снова увидел эту футболку. Такие действия я повторил три-четыре раза. Потом я внезапно изменил маршрут — пошел через дворы между домами. Человек в яркой футболке последовал за мной, а когда заметил, что я смотрю на него, спрятался под козырек у какого-то дома и выглядывал уже оттуда.

Так меня провожали какое-то время. Потом уже я заметил, что провожающих всегда, как минимум, двое. Они ходили повсюду за мной: в магазин, в кафешку — сидели за столик в углу и наблюдали. Я иногда опаздываю на электричку, тогда мне приходится бежать до железнодорожной станции на самокате — они поняли, что уже за мной не успевают и стали ездить за мной на самокатах. По дороге домой я периодически пытался разнообразить маршрут — сворачивал в лес, когда выходил обратно на дорогу, видел, как они бегут за мной в панике.

В один из вечеров я поехал играть с друзьями на гитаре в Ботаническом саду — они поехали со мной. Один сидел метрах в пятидесяти от меня в кустах и постоянно оттуда выглядывал. Другой ходил несколько часов кругами.

Через какое-то время я стал узнавать их. Сажусь в электричку — вижу знакомые лица.

Всего за мной следило, как минимум, 11 человек. Кто-то встречал меня у дома и провожал до электрички, кто-то подсаживался уже в электричке и ехал до работы, кто-то ждал там. Потом стали встречать меня только на точках: чаще всего сидели у подъезда на лавочке или в электричке, периодически меня фотографировали. Я понял, что они составили мой маршрут и мое расписание.

Честно говоря, у меня создалось впечатление, что они нарочно так за мной следили, чтобы я их точно заметил. Я не самый внимательный человек на свете, но тут не обратить внимание было просто невозможно. Они и сами точно знали, что я их вижу. Было страшно, потому что я никак не мог понять, чего именно они от меня хотят. Чтобы я вывел их к брату? Но брат-то уехал из России.

В это же время на столбах электропередач у дома родителей [в Подмосковье] появились какие-то коробки с вырезанными отверстиями для камер. Одно отверстие направили на калитку, чтобы было видно, кто приезжает домой и кто из дома выходит, второе — во двор. Еще спустя какое-то время над участком родителей стали подолгу висеть дроны.

Со временем сопровождающие стали появляться все реже и реже, а за неделю до задержания пропали совсем. Я успокоился и на выходных пошел в поход по Подмосковью — после него меня и задержали.

Было утро, я собирался на работу. На выходе из подъезда я увидел какую-то девушку в джинсах, синей футболке и очках. Она шла строго за мной до электрички. Потом за мной же проследовала в вагон. После этого пересела за мной в метро. Когда я решил пройтись по вагонам в метро из последнего в первый, чтобы удобнее было выходить на моей станции, она снова не отставала.

***

Я вышел на станции метро «Дмитровская» и остановился в вестибюле, чтобы дочитать страницу книги, и увидел снова эту девушку. Она тоже задержалась, якобы что-то спрашивала у прохожих.

Дочитав книгу, я поднялся наверх. Тут произошло странное: ко мне подошел мужчина неславянской внешности и начал спрашивать, кто я, как меня зовут и могу ли я дать денег на пиво. Я отказался, тогда он пошел за мной дальше: «Подожди, я хочу с тобой пообщаться». Я припугнул его полицией, но мужчина продолжал за мной следовать. Я бы мог пойти сразу в офис, но не хотел вести подозрительного мужчину к месту своей работы, поэтому решил увести его подальше: раз хочешь прогуляться со мной — сейчас прогуляемся. Посмотрел на карте маршрут и решил немного пробежаться.

Далеко убежать я не смог. Метров через сто я увидел полицейскую машину, из нее вышли двое сотрудников, которые попросили меня предъявить документы. Они сказали, что на меня поступила жалоба за нецензурную брань в общественном месте.

— А есть ли свидетели того, как я ругался в общественном месте? — спросил я.

— Если бы были свидетели, ты бы тут уже прыгал.

Затем к нам подошел мужчина, который приставал ко мне раньше. Они решили проверить документы и у него. После этого нас обоих посадили в машину и повезли в ОВД «Бутырский» оформлять. Удостоверения полицейские мне так и не показали.

Из полицейской машины я успел написать родителям, что меня задержали. После этого я написал в ОВД-Инфо. Мне выделили адвоката Юлию Кузнецову.

В отделе полиции нас развели по разным помещениям — под предлогом, чтобы мы «опять не поссорились». На него, как я понял, ничего в итоге не оформили, я его больше не видел. А мне сказали сдать вещи в ячейку, вырвали телефон из рук, когда я попытался позвонить маме. Затем меня заперли в камере.

Спустя какое-то время пришел дежурный, сказал, что нужно проверить, не краденый ли у меня телефон — попросил его разблокировать. Он дважды просил меня разблокировать телефон — видимо, они пытались выяснить пароль.

После этого меня повели в кабинет оформлять. Там царил очень странная атмосфера: сидели две сотрудницы полиции, которые постоянно на все жаловались. Говорили, что не хотят заполнять протоколы задержания — полицейские там кого-то задерживают на улице, а им потом придумывать, что в протоколе указать. Когда узнали, что я работаю программистом, спросили, могут ли ко мне обратиться, чтобы что-то на компьютере настроить.

Потом одной из женщин пришла эсэмэска, и она ее вслух зачитала. Там было что-то о проверке на экстремизм. Как я понял, относилось это ко мне. В протоколе написали: «Нецензурно выражался в присутствии полиции, размахивал руками, вел себя неадекватно. А когда его просили прекратить вести себя таким образом, не отвечал и никак на эти просьбы не реагировал». Я удивился, потому что ничего такого за собой не помнил. Сотрудники полиции объяснили, что это всего лишь «отредактированная статья о правонарушении» и обращать внимание на формулировки не нужно.

Сначала со мной обращались очень вежливо, говорили, что я «хороший мальчик» и они сейчас все быстро оформят, отвезут в суд и отпустят. А потом, по их словам, у них не оказалось машины для того, чтобы отвезти меня.

Меня оставили на ночь в камере, сообщив, что суд будет завтра, и предложили позвонить родителям, чтобы кто-то привез еду и вещи.

Папа привез передачку, стал убеждать полицейских отпустить меня до завтра домой. В какой-то момент сотрудники полиции вдруг решили, что суд будет сегодня — и машину, и судью нашли за пять минут. Суд назначил мне трое суток ареста по статье о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП — *ОВД-Инфо*).

***

После суда меня вернули в полицию, сначала заботливо накормили, а потом позвали «поговорить».

Разговор проходил в крохотной комнате. Там сидели пять человек: двое с открытыми лицами, один — в балаклаве, один — в медицинской маске, и один — в намотанном на лицо шарфе.

Один из тех, кто был с открытыми лицами, начал диалог: «Здравствуйте, расскажите, за что вас задержали? Поймите, тут никто не желает вам зла». Я ответил: «Задержали якобы за то, что нецензурно выражался в общественном месте».

После этого стали спрашивать про политические взгляды. Я ответил, что никаких конкретных политических взглядов не придерживаюсь. Затем перешли к семье, я рассказал про родителей и брата. На брате они сразу сконцентрировались, спрашивали, где он находится и как давно я с ним общался. Я рассказал, что брат уехал из России и мы с ним с того момента особо не общались. Он мне только по почте какие-то бытовые вещи сообщал: как оплатить коммуналку, например, или когда котов нужно вести к доктору.

Тут их доброе отношение закончилось. Те, кто стоял сзади, начали выбивать из-под меня стул. Потом дали мне

понять, что изучили переписки в моем телефоне, сказали, что знают о моем обращении к адвокату и предупредили, что он мне не поможет.

Заявление о том, что брат уехал за границу, им явно не понравилось. Они стали уточнять: «Как это, за границу, у него же загранпаспорта нет. Он, наверное, где-то в Подмоскowie». Потом стали утверждать, что брат — террорист и что недавно случился какой-то теракт, про который я якобы точно знаю, а значит я — пособник террориста и сам террорист. Затем началась нравоучительная часть. Они мне рассказывали, что терроризм — это плохо, что пособника террориста потом никуда на работу не возьмут. Угрожали мне, что трое суток ареста — ерунда, и они могут устроить так, чтобы мне дали больше.

Я снова ответил, что не знаю про брата ничего, кроме того, что он уехал. Тогда человек в балаклаве со словами «видимо, ты по-хорошему не понимаешь» достал коробочку с двумя проводами. Меня заставили взять провода в руки: «Держи, попробуй, как это». Человек в балаклаве покрутил коробочку, и меня ударило током. Полицейские убеждали меня, что если брат приедет в отдел полиции сейчас, то мне, возможно, ничего не будет. Тем не менее я продолжал настаивать, что ничего не знаю.

Тогда человек в балаклаве заявил, что я не понимаю никакого другого языка, кроме языка боли. Полицейские развернули стул, на котором я сидел, заставили просунуть руки в его спинку, замотали их скотчем, и к большим пальцам примотали провода. После этого меня снова ударило током.

Затем мне вставили в рот кляп. В это время полицейские мне подробно описывали, что сейчас со мной будет происходить: что сознание я не потеряю, но есть риск сломать зубы, поэтому вставили кляп, чтобы такого не случилось. Чтобы кляп не выпал изо рта, они примотали

его к лицу скотчем. После этого пропустили разряд тока посильнее. Я закричал — было очень больно. Эту процедуру повторяли несколько раз, при этом еще и били меня по телу. Спрашивали, где брат. Я пытался логически их убедить, что не могу дать им никакой информации, если сам ей не владею.

Они спросили, как я общаюсь с братом, и я предложил позвонить по номеру, который он оставил. Я понимал, что это поможет выиграть время, к тому же я смогу сообщить, что надо мной издеваются. Они предложили мне отрепетировать разговор, видимо, чтобы я не сказал ничего лишнего: вот я звоню брату и должен придумать, что у него спросить. У меня дрожал голос и я не мог подобрать слова, поэтому попросил их записать текст на бумаге.

Затем мы позвонили брату — он взял трубку, я начал зачитывать то, что написали полицейские: «Привет. Я в полиции. Я говорю без давления. Про вас все знают. Нужно, чтобы вы приехали. Так будет лучше для меня, для папы, для мамы, для тебя и для жены». Брат бросил трубку.

Весь разговор полицейские записывали на камеру. Видимо, хотели брату потом это переслать. После того как связь оборвалась, они начали меня поддерживать, сетовали, что никогда не видели, чтобы родной брат был таким мерзавцем. Потом попросили позвонить еще раз. Брат поднял трубку. Полицейские писали мне на листочке вопросы, а я их зачитывал. Я спросил, где он — он ответил, что за границей.

— Но как? У вас же нет загранпаспортов.

— Нелегально.

— Почему вы уехали?

— Раз полицейские там рядом, они знают.

После этого брат снова повесил трубку и заблокировал мой контакт, чтобы я больше не мог до него дозвониться.

***

Затем они решили зайти с другой стороны: «Ты же анархист. Рассказывай, кого ты знаешь из сообщества. У тебя во „ВКонтакте“ много фотографий с анархистами». Я ответил, что ни в каких анархистских

движения не участвую и, кто где состоит, я не знаю. Предложил им показать мне фото. Может, тогда смогу назвать каких-то людей. Никаких фото мне в итоге показывать не стали.

В промежутках между вопросами меня продолжали бить током. Спрашивали, кого именно из приятелей брата я знаю. Потом начали угрожать, что так же, как сейчас пытаются меня, будут пытаться моих родителей. Вынудили назвать фамилии однокурсников брата — полицейские записывали их и приговаривали: «Да-да, таких знаем. Это все анархисты».

После этого мне показали на телефоне видео — вероятно, запись с заправки или магазина. Единственное, что там происходит, — это человек отходит от машины. Качество видео плохое. Я честно несколько раз перематывал, пытаюсь понять, кто это может быть, но я никого не узнал. Сообщил об этом полицейским. Двое из них встали сбоку от меня, посмотрели на видео еще раз, переговариваясь между собой:

— Ну что, похож?

— Да, похож.

Я спросил: «Вы что, хотите сказать, что это я на этом видео?» Они ответили: «Ну раз ты никого не узнаешь, значит, это ты».

После этого полицейские начали перешептываться, обсуждать, оформлять меня по административной статье или уголовной. Заявили, что отменять административный протокол сейчас не будут, но предупредили, что мы еще встретимся. Затем меня отвели обратно в камеру, а на утро отвезли в спецприемник. Там ничего особенного со мной не случилось. Когда я вышел, слежку с меня сняли, и я смог снова вздохнуть свободно. С адвокатом мы подали жалобы на незаконное задержание, пытки и слежку в прокуратуру и Следственный комитет.

Конечно, после всего, что со мной произошло, у меня появилось желание уехать из России. Но меня здесь держат родители, которые тоже на нервах из-за моего задержания. Да и, в общем-то, скрывать мне нечего, бояться как будто бы тоже.

Записала Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

18.02.2026 Москва, Санкт-Петербург

«Открытое пространство» объявило о закрытии после включения в список «иноагентов»

«Что-то не так с Горецкой»: история ростовской провокаторки и свидетельницы обвинения в двух политических делах

Оппозиционерка подбивала знакомых устраивать поджоги и писать лозунги на стенах. Они становились обвиняемыми, она — свидетельницей обвинения.

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5 Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

Дело о «Маяковских чтениях»

35 новостей и текстов по теме